

Черты лица Хань Линя не отличались той броской, хищной мужественностью, которая была присуща Линь Цзунцзе, — в его облике сквозила мягкая, чистая аккуратность. Но когда Цзунцзе, нагнувшись, придвинулся почти вплотную, Хань Линь даже не успел отпрянуть. Секунда — и они стояли так близко, что едва не соприкасались кончиками носов.

Подобный напор и грохот покотившихся со звоном стульев, конечно, ошеломили Хань Линя. Он удивлённо распахнул глаза и инстинктивно попытался защититься, но, рванувшись, понял, что намертво зажат и не может пошевелиться. Он растерянно моргнул, чувствуя, как ему в лицо бьёт горячее, прерывистое дыхание разъярённого соседа по парте.

"Он что, после лапши с мясным соусом ещё и колу пил?"

Это было первое, о чём подумал Хань Линь, оказавшись прижатым к стене. Он и понятия не имел, что в этот самый момент у Линь Цзунцзе в голове крутилось совершенно другое — тот лихорадочно соображал, как бы половчее его поцеловать.

— Ты что творишь?

Всё пошло точь-в-точь по сценарию, вот только эти слова прозвучали вовсе не после поцелуя. Линь Цзунцзе на долю секунды опешил под этим ясным, невинным взглядом, а Хань Линь уже ледяным тоном оборвал все его намерения.

«Ты что творишь?» — спросил он. Голос звучал в точности так же, как тогда, когда Цзунцзе швырнул ручку на пол, а Хань Линь потребовал её поднять.

У Хань Линя были удивительно красивые, чистые глаза, и сейчас в них читалось лишь глухое недоумение. Казалось, он искренне не понимал: с чего вдруг у этого придурка опять поехала крыша?

Цзунцзе стиснул зубы. Дело было вовсе не в дурацком споре и не в желании выиграть во что бы то ни стало. Просто близость чужого тела сковала его, заставив оцепенеть от неловкости, а чужая холодность больно уколола уязвлённую гордость. И ещё этот взгляд... Стоило Хань Линю поднять на него глаза, как сердце Цзунцзе пропустило удар и бешено заколотилось где-то у самого горла.

Хань Линь молча изучал лицо одноклассника. Спустя пару секунд томительной тишины он всё же поднял руку и попытался высвободиться из его хватки.

— Ну опоздал я на пять минут, и что? Из-за этого нужно устраивать сцену?

Сил у Хань Линя было немного, так что его слабые попытки освободиться Цзунцзе даже не заметил.

— Ты задачи дорешал? Моя помощь ещё нужна?

Хань Линь говорил спокойно, обыденно. Цзунцзе сглотнул, желваки на его лице заходили ходуном от глухого раздражения.

— Ладно, извини, — наконец не выдержал Хань Линь и тихо вздохнул, удивлённый его напором. — Прости, что задержался. Но, по-моему, это не повод устраивать истерику.

Действительно, опоздать некрасиво, но... пять минут! Серьёзно? Цзунцзе выглядел так, будто готов прямо сейчас врезать ему, чтобы выпустить пар.

Хань Линь решительно не понимал, что нашло на соседа по парте. Впрочем, если бы его заставили искать разумное объяснение, он бы лишь пожал плечами: «Этот тип вечно со своими закидонами, чему тут удивляться».

Хань Линь не понимал. Да и мало кто понял бы.

Зато сам Цзунцзе прекрасно всё осознавал.

Его трясло от обиды из-за того, что Хань Линь плевать на него хотел. Не брал трубку, отключил телефон... Ну неужели так сложно было просто предупредить: «Я задержусь на пять минут»? Разве это непосильная задача?

Но Хань Линь этого не сделал. Мало того, когда Цзунцзе пытался дозвониться, линия вообще была занята — этот умник всюду трепался с кем-то другим.

Хороший ли Хань Линь человек? Да вроде бы отличный. Но он со всеми такой — ровный, вежливый и правильный.

Даже дежурный вопрос: «Где твоя домашка?» — не предназначался лично ему. Пусть ребята из девятого класса были прилежными и Хань Линю редко приходилось выбивать из кого-то тетради, Цзунцзе не сомневался: забудь домашнее задание кто-то другой, учебный староста спросил бы с него точно так же. Бесстрастное лицо, ровный голос... Он напоминал безупречно запрограммированного робота, который изо дня в день механически выполняет свои обязанности. Без капли личного отношения.

Для Хань Линя он был обычным одноклассником. В лучшем случае — соседом по парте, с которым приходится мириться.

Но кем стал Хань Линь для него самого?

\*\*\*

— Бля, пацаны... Похоже, я реально втрескался в этого зануду.

Часы показывали два часа ночи. Цзунцзе снова выдернул парней из постелей, но на сей раз у него проснулась совесть: он не заставил их дежурить под своими окнами, а собрал у ночной шашлычной. Сонные «олимпийские фува» уныло клевали носами за пластиковым столом, пытаясь не заснуть прямо в тарелки.

Цзунцзе затянулся сигаретой. Собственное признание далось ему с трудом — в голосе сквозила неуверенность. Он и сам до конца не верил в происходящее. Ему — и вдруг понравился парень? Да ещё и такой правильный, занудный?!

Похоже, слава неисправимого бабника и ветреного повесы приросла к нему намертво. Парни даже бровью не повели — их сонные физиономии оживились лишь тогда, когда хозяин заведения принёс исходящую паром тарелку с жареной грудинкой. В мгновение ока несколько рук растащили мясо.

Глядя на опустевшее блюдо, Цзунцзе снова вспомнил, как уходил из класса: молча закинул рюкзак на плечо и зашагал прочь, оставив Хань Линя стоять в полном недоумении.

От досады он пнул ножку стола. Бутылки с пивом жалобно звякнули и покатались. Хэ Линьчуань и Юань Юань проявили чудеса реакции, на лету поймав по бутылке и уберегши драгоценный нектар по двенадцать юаней за штуку от неминуемой гибели на асфальте.

— Да влюбился и влюбился, чё драться-то сразу? — буркнул Хэ Линьчуань, ставя бутылку на место. — Тоже мне, событие века. Я тебе ещё вчера талдычил, что ты поплыл, а ты отнекивался. Ну и как успехи? Захомутал? Зацеловал? Фейс вроде целый, следов от пощёчин не видать.

— Не целовал я его, — угрюмо отозвался Цзунцзе.

— Ого, наш великий президент Линь решил поиграть в романтика? — ухмыльнулся Чэнь Кэ, обгладывая свиное ребрышко. — Это что-то новенькое. Помнится, с Лу Цинюань вы в первый же день чуть в постель не завалились.

— Чё ты несёшь, придурок? — Цзунцзе метнул в него злобный взгляд и щелчком отправил тлеющий бычок прямо в лоб приятелю. Хорошо, что тот вовремя увернулся, иначе точно лишился бы клока волос или заработал ожог.

— Тут я за босса впрягусь, — подал голос Су Линь, жуя на ходу. — С Цинюань реально косяк вышел. У неё предки в командировку свалили, а она ключи дома забыла. Вот и набрала Цзунцзе, чтобы помог как-то вопрос решить.

— Ага, помог, — заржал Хэ Линьчуань. — Помощничек хренов, сразу в отель её потащил.

— А куда мне её надо было деть? К тебе привезти? — Цзунцзе отвесил Линьчуаню лёгкий подзатыльник. — Я вам тут душу изливаю, а вы всякую херню собираете! К тому же, мы в ту ночь с вами в компьютерном клубе до утра зависали, склерозники. Этого мало для алиби?

— Железное алиби, — ухмыльнулся Су Линь, вытирая жирные губы. — Подтверждаю, наш президент в играх батрачит обеими руками, одной рукой он так ловко не умеет.

Компания так и покатилась со смеху, стуча ладонями по многострадальному столу.

Цзунцзе лишь хмуро отмахнулся. Болтать с этими дегенератами не хотелось. Он вытащил из пачки очередную сигарету, но не успел чиркнуть зажигалкой, как Хэ Линьчуань перехватил его руку:

— Завязывай дымить. Воняешь уже как паровоз. Тебе завтра за парту садиться. Опять твой правильный учебный староста мозг выносить начнёт?

При одном упоминании Хань Линя на Цзунцзе накатила новая волна тоски.

Видя, что другу действительно хреново, Линьчуань посерьёзnel:

— Слышь, Цзунцзе... Ты что, реально по уши втрескался?

— Офигеть, — покачал головой Су Линь. — Не прошло и месяца в новой школе, а нашего циничного и безжалостного мачо уже довели до белого каления. И ради кого? Чё за девчонка заставила тебя тут сопли на кулак наматывать?

— Да ладно тебе, колись, — Юань Юань пихнул его локтем в бок. — Тебе что, отказали?

— Какое, нахрен, отказали! Я даже не признавался, — огрызнулся Цзунцзе.

— А в чём тогда прикол? — недоумевал Линьчуань. — Пытался засосать, а тебя обозвали козлом извращенным?

— Я же говорю: не целовал, — покачал головой Цзунцзе.

За столом повисло неловкое молчание. Спустя пару секунд он нехотя добавил:

— Зассал.

«Зассал»...

Это признание повергло собравшихся в шок куда сильнее, чем сама новость о его влюблённости. Мама дорогая, это же Линь Цзунцзе! Безжалостный сердцеед, наглец и законченный эгоист, привыкший брать от жизни всё! И теперь этот грозный хищник робеет перед каким-то отличником?

Что за сопливая драма началась в их суровой реальности?

— Ну и чё вы замолчали? — Цзунцзе со злостью бахнул ладонью по столу, выводя друзей из ступора. — Я весь день как на иголках, у меня мозги кипят! Если не можете дельный совет дать, так хоть посочувствуйте ради приличия!

— Да мы бы рады, бро, но тут ситуация... хрен разберёшься, — развёл руками Линьчуань. — Ты хоть объясни, как понял-то, что залип?

— Да не знаю я! — в сердцах воскликнул Цзунцзе. — Просто... ёкает внутри, понимаешь? Сердце заходится, когда он рядом. Сечёте, о чём я?

Парни синхронно и очень выразительно замотали головами.

— Тьфу на вас, — плюнул Цзунцзе.

Он понял, что обратился не по адресу. Идея обсуждать дела сердечные с дуболомами, которые умеют только махать кулаками, изначально была провальной. С тем же успехом можно было выкатить поляну наставнику Ляо Вэю — толку вышло бы больше. Только мясо и пиво зря перевёл.

Окончательно расстроившись, он звякнул пустой бутылкой по столу:

— Счёт, шеф! А пиво недопитое отложи, в следующий раз зайду.

— Э, начальник, хорош пороть горячку! — всполошился Линьчуань, понимая, что халявный банкет сворачивается раньше времени. Он ухватил Цзунцзе за рукав. — Кто же уходит, когда полстола бухла осталось? Ладно тебе, ну влюбился и влюбился, дело житейское. Чё трагедию-то строить? Нравится — действуй! Не поцеловал сегодня, поцелуешь завтра. Чё, так сложно подойти и сказать: «Слышь, будь моей девчонкой»?

"Дебила кусок, он же парень! Мне что, предлагать ему стать моей девчонкой?"

Цзунцзе мысленно взвыл и со свистом выпустил воздух сквозь зубы.

— Реально, босс, ты мужик или где? — подал голос Чэнь Кэ. — Нравится — добивайся. Ну пошлёт она тебя один раз, так ты не сдавайся, штурмуй дальше. А то ни признания

нормального, ни поцелуя, сидишь тут только и вздыхаешь как девственница перед выпускным. Чё за хрень?

— Цзунцзе, ты вообще отношений с ней хочешь? — прищурился Су Линь.

Цзунцзе поднял на них тяжёлый взгляд и абсолютно серьёзно вымолвил:

— Я не знаю.

Пацаны дружно зависли.

— Вот правда, не знаю, — глухо повторил он. — Боюсь, если откроюсь... он меня на порог больше не пустит. И знать никогда не захочет.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Юань Юань. — Не срастётся с любовью — останетесь друзьями. Сейчас девчонки не такие уж недотроги. В конце концов, твоё внимание — это комплимент её красоте. Радоваться должна, а не в позу вставать. Ты усложняешь, босс.

— Если я скажу ему правду, — Цзунцзе криво усмехнулся, — он решит, что я окончательно спятил.

— Ну так и скажи: «Да, я болен. И болезнь эта — ты!» — Линьчуань картинно прижал руку к сердцу, пародируя дешёвую мелодраму.

— Ага, или выдай: «У меня на тебя аллергия, потому что от одного твоего вида дыхание спёрло», — заржал Чэнь Кэ.

Цзунцзе молча посмотрел на этих клоунов.

— Расчёт, шеф, — крикнул он в сторону кухни, поднимаясь из-за стола.

<http://bllate.org/book/18229/1756780>